

серия

1

В
Ы
П
У
С
К

издается
Российской
Маоистской
Партией

С

овременный

М а о и з м

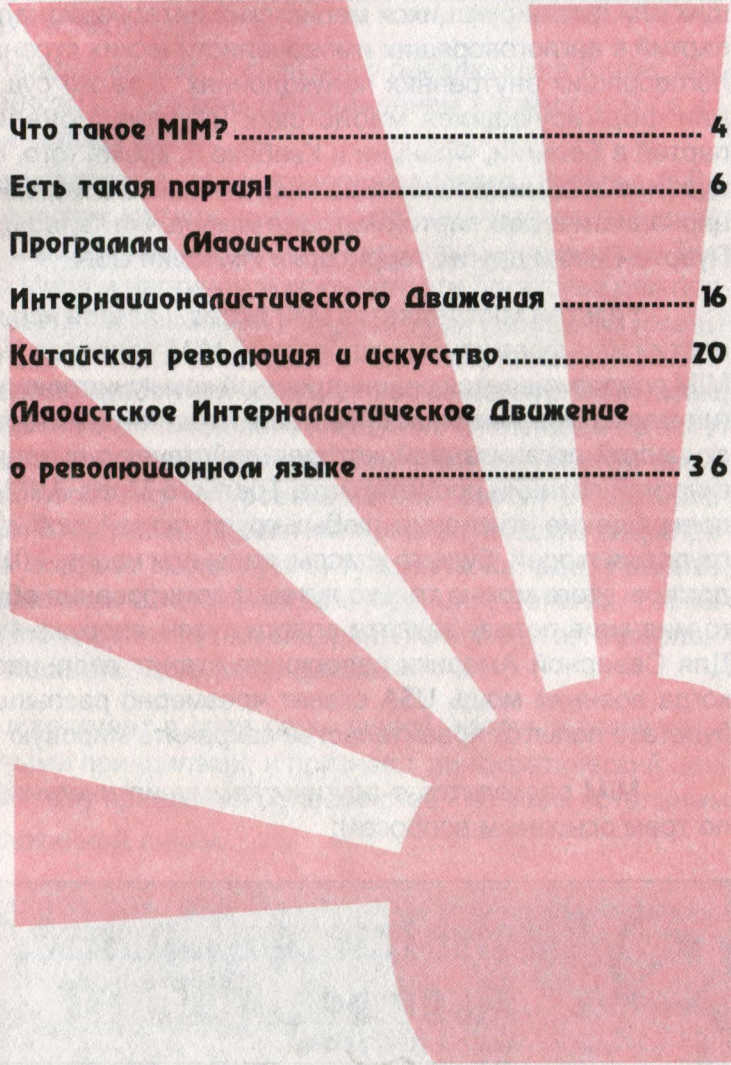
1879

Пролетарии и угнетенные народы всех стран, соединяйтесь!

**Workers and oppressed nations
of all countries, unite!**

Что такое МИМ?	4
Есть такая партия!	6
Программа (Маоистского Интернационалистического Движения	16
Китайская революция и искусство	20
(Маоистское Интернационалистическое Движение о революционном языке	36

Что такое MIM?

Официальный документ MIM. Пересмотренная версия принята II сессией Конгресса MIM 1999 г.

Маоистское интернационалистическое движение MIM (**M**aoist **I**nternationalist **M**ovement) - это объединение существующих или формирующихся маоистских интернационалистических партий в англоговорящих империалистических странах и их англоговорящих внутренних полуколониях, а также существующих или формирующихся маоистских интернационалистических партий в Бельгии, Франции и Квебеке и, кроме того, существующих или формирующихся испаноязычных маоистских интернационалистических партий Ацтлана (*нынешняя Калифорния - пер.*), Пуэрто-Рико и других территорий Империи США.

Газетой MIM является **MIM Notes**. Газетой испаноязычных партий или формирующихся партий MIM является **Notas Rojas**. MIM придерживается революционной коммунистической идеологии марксизма-ленинизма-маоизма и является интернационалистической организацией, которая действует с выгодной стратегической позиции пролетариата Третьего Мира. MIM борется за прекращение угнетения любых групп людей любыми другими группами людей, будь то классы, полы или нации. MIM знает, что достичь этого можно только путем формирования общественного мнения в пользу захвата власти путем вооруженной борьбы. Для Северной Америки революция станет реальностью тогда, когда военная мощь США станет чрезмерно распыленной в результате попыток правительства сохранять мировую гегемонию.

MIM расходится с другими коммунистическими партиями по трем основным вопросам:

1. МИМ считает, что после того, как пролетариат захватывает власть путем социалистической революции, существует потенциал для капиталистической реставрации под руководством новой буржуазии, находящейся *внутри самой коммунистической партии*. В случае СССР, буржуазия захватила власть после смерти Сталина в 1953 году; в Китае это произошло после смерти Мао и свержения «Банды четырех» в 1976 году.
2. МИМ поддерживает *Культурную революцию* в Китае, считая ее самым близким приближением к коммунизму в истории человечества.
3. Как это впервые сформулировали Маркс, Энгельс и Ленин и путем материалистического анализа подтвердило МИМ, империализм извлекает сверхприбыли из стран Третьего Мира и частично использует эти богатства для подкупа всего так называемого «рабочего» населения наций - угнетательниц. Эти подкупленные империализмом так называемые «рабочие» образуют новую мелкую буржуазию, называемую рабочей аристократией. Эти классы не могут служить основным проводником маоизма внутри своих стран, поскольку их уровень жизни зависит от империализма. В настоящее время империалистические сверхприбыли создают подобную ситуацию в Канаде, Квебеке, Соединенных Штатах, Англии, Франции, Бельгии, Германии, Японии, Италии, Швейцарии, Люксембурге, Нидерландах, Израиле, Швеции и Дании.

МИМ принимает в свои ряды людей, которые согласны с этими базовыми принципами, и признают демократический централизм - систему правления большинства - по всем остальным вопросам партийной линии.

«Теория Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина верна для всего мира. Но эту теорию нельзя рассматривать как догму, ее нужно рассматривать как руководство к действию. Нельзя сводить изучение марксизма-ленинизма к заучиванию голых формул; его нужно изучать как науку о революции»

Мао Цзэ-дун. *Избранные произведения, т. II*

Есть такая партия!

Дар ЖУТАЕВ, Денис СЕЛИВЕРСТОВ

*«Мы считаем, что правильная тактика
проистекает из правильной стратегии,
которая проистекает из правильной иде-
ологической и политической линии»*

Маоистское интернационалистическое движение.

Подобно тому, как марксизм был модой в России начала века («Марксизм стал модой» - констатирует «Краткий курс истории ВКП(б)», говоря об этом периоде), маоизм, маоизм Маоистского интернационалистического движения, является модой современной левой Америки. История, рассказанная одним американцем, может служить красноречивой иллюстрацией к этому:

«Однажды обескураженная мать одного из участников марша против изнасилований «Забери назад эту ночь!», возглавляемого псевдофеминистками, спросила у своего сына: «Не кажется ли тебе, что выступающие несколько радикальны?» На это сын ответил, что она оторвалась от действительности: «Нет, мама, это не радикалы, это мэйнстрим. Вот что радикально!» - и схватив номер MIM Notes (официальная газета Маоистского Интернационалистического Движения) у распространителя MIM, присутствовавшего на митинге, вручил матери».

Возникновение MIM В U\$A все началось с СДС («Студенты за демократическое общество»). Именно отсюда вышли все наиболее интересные левые и коммунистические организации с 60-х по сегодняшний день - Прогрессивная рабочая партия, Революционная коммунистическая партия-США, Коммунистическая партия (марксистско-ленинская), «Уэзермены», «И-вор-куэн» и мн. др. По некоторым косвенным данным можно предположить (хотя сами члены MIM этого не афишируют), что прапраародителями MIM, помимо СДС, могут считаться и «Уэзермены».

Фоном, на котором росли и развивались все эти организации, были массовый протест против грязной войны во Вьетнаме, хипповая *«революция сознания»*, которая, пусть в искаженной, идеалистической, индивидуалистической форме, но выразила бунт молодых американцев против буржуазного общества потребления (по идеологии МИМ, молодежь и другие возрастные группы могут выступать в качестве самостоятельного субъекта классовой борьбы, наряду с буржуазией, пролетариатом и т. д.), рост революционного национализма - *«Черные пантеры»* (идеологией этой партии был маоизм!), менее известные у нас *«Молодые лорды»* (пуэрториканцы), *«Коричневые береты»* (чиканос) и т. д.

К концу семидесятых в США, как и на всем Западе, революционная волна предшествующего десятилетия практически сошла на нет. В среде американских партий, называвших себя маоистскими, это выразилось в упадке обеих наиболее влиятельных на тот момент организаций. Коммунистическая партия (марксистско-ленинская) во главе с Майклом Клонски самораспустилась после многолетних колебаний вместе с ревизионистской партлинией дэнсяопиновского Китая. Революционная компартия США во главе с Бобом Авакяном, после долгих безуспешных попыток найти хоть каплю революционного самосознания в рабочих США, в конце концов практически свела свою деятельность к выпуску деклараций в поддержку национально-освободительной войны в Перу и к бесконечным дифирамбам в адрес «вождя» Авакяна.

В этих условиях зародилась маоистская организация принципиально иного типа - Маоистское Интернационалистическое Движение, окончательно оформившееся в 1984 г. По собственному определению, МИМ это

«объединение существующих или формирующихся маоистских интернационалистических партий в англоговорящих империалистических странах и их англоговорящих внутренних полуколониях, а также существующих или формирующихся маоистских интернационалистических партий в Бельгии, Франции и Квебеке и, кроме

того, существующих или формирующихся испаноязычных маоистских интернационалистических партий Ацтлана (нынешняя Калифорния), Пуэрто-Рико и других территорий Империи USA»

Принципиальное отличие МИМ от существовавших до него коммунистических организаций выразилось как в организационных принципах, так и в его теоретических разработках. Впрочем, здесь это разграничение условно - МИМ по сути своей является организацией, практически полностью преодолевшей разрыв между теорией и практикой североамериканской революции.

Структура МИМ. Вынужденное существовать и бороться в условиях хваленой американской «демократии», с ее чудовищной системой надзора ФБР над левыми (и не только) организациями и активистами, с ее скрытым террором против подлинных революционеров (убийства членов партии «Черных пантер» и т.п.), МИМ с самого начала конституировало себя как подпольную организацию. Это выражается в принципиальной анонимности - ни одного имени члена организации врагу! Так, все материалы, публикуемые в изданиях МИМ, подписываются партийными псевдонимами. Более того, неизвестны даже имена руководства МИМ, включая и имя «первого лица» (*top dog of the Party* - «главной собаки Партии»), должность которого на русский язык переводится приблизительно как «секретарь по идеологии». Член МИМ, работающий с «рекрутом» (симпатизантом МИМ), не имеет права открывать ему свое место работы и другие личные данные. Выражается это и в жесткой дисциплине. Как заявляет МИМ:

«Мы считаем, что демократический централизм, система унифицированного проведения в жизнь решений большинства, необходим для победы над угнетателями. Эта система включает в себя организацию, руководство, дисциплину и иерархию. Угнетатели применяют эти инструменты, и нам следует их тоже применять. Строя дисциплинированную революционную коммунистическую авангардную партию, мы следуем традиции товарищей Ленина, Мао и Хьюи Ньютона».

Полноправные члены МИМ обязаны руководствоваться так называемым «партийным букварем» (*Party Primer*), регулирующим многие аспекты их политической деятельности и личной жизни. «Букварь» направлен на отсеивание анархизирующих элементов и поддержание должного уровня конспирации и дисциплины.

Несмотря на существование в подполье, МИМ удалось не выродиться в жесткую иерархическую структуру, неспособную адекватно реагировать на меняющиеся политические реалии. Это стало возможным благодаря тому, что МИМ фактически представляет из себя набор множества суборганизаций, призванных работать с различными слоями населения. Чисто визуально МИМ можно представить как систему концентрических сфер, каждая из которых относительно независима от другой, но все признают теоретическое главенство ядра - партии в собственном смысле и ее ЦК. На самой периферии находится *Революционная антиимпериалистическая лига* (сокращенно RAIL), не объявляющая себя открыто маоистской организацией и работающая среди самых широких слоев населения USA. Существуют также группы по работе с заключенными (согласно идеологии МИМ, это один из потенциально революционных слоев американского общества); «Группа сторонников МИМ» (MSG), в которой участвуют люди, считающие себя маоистами, но не разделяющие в полном объеме программных установок МИД; организация PIRAO, ответственная за инфраструктуру МИМ и т. п.

В идеале МИМ видит себя широкой ассоциацией маоистских интернационалистических организаций, работающих среди различных наций внутри USA (белые американцы, чернокожие, выходцы из Латинской Америки, индейцы и т. д.) и отчасти за ее пределами.

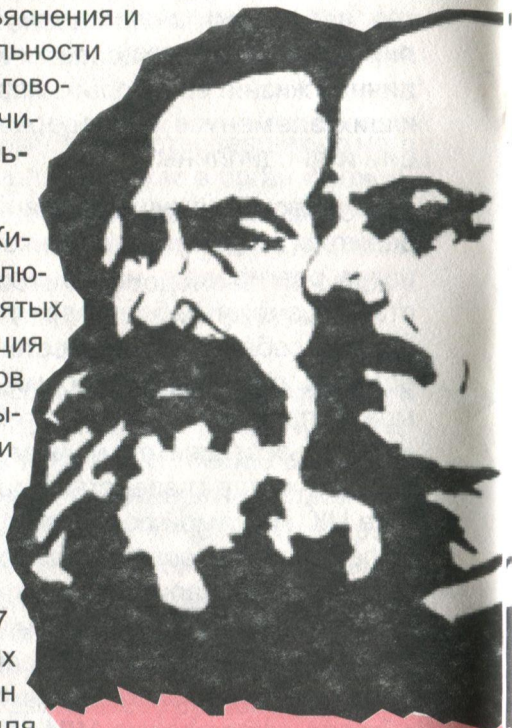
Идеология МИМ. Идеологией МИМ является марксизм-ленинизм-маоизм, дополненный глубоким изучением международной конъюнктуры, сильно изменившейся после смерти Мао Цзэдуна и распада т. н. «социалистического лагеря». О маоизме не просто как о продолжении идей Ленина-Сталина или их адаптации на новой национальной почве, а как о новой версии марксиз-

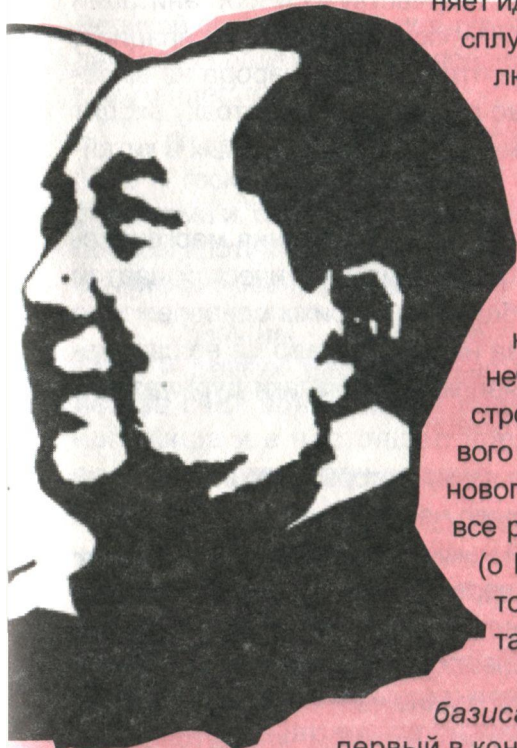
ма, о новом интегральном революционном мировоззрении, пригодном для объяснения и преобразования социальной реальности на всех пяти континентах, можно говорить только начиная с 1966 г., начиная с великой ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Культурная революция в Китае (1966-1976 гг.) стала для революционеров шестидесятых-семидесятых тем же, чем Октябрьская революция 1917 г. была для революционеров 30 - 40-х. Оба этих великих события открыли перед коммунистами новую человеческую реальность, решительно рушившую все догмы старой социал-демократии о том, какой должна была быть социалистическая революция (1917 год) и ортодоксию промосковских партий 60-х о том, каким должен быть социализм. Неожиданно для себя старые бабы промосковского ревизионистского комдвижения, с их старческим шамканьем о «гуманизме», социальном мире, мирном сосуществовании двух систем, оказались не у дел после митингов миллионов хунвэйбинов на площади Тяньаньмынь и тысяч их последователей на улицах Европы, Азии, Латинской и Северной Америки.

В чем суть переворота в теории и социальной практике, совершенного маоизмом? Мао и его последователи сделали особый акцент на, пожалуй, ключевом аспекте классического марксизма, который постоянно забывали и забывают люди, именующие себя коммунистами: социалистическая, коммунистическая революция - это процесс тотального освобождения. Троцкисты, двухсотпроцентные сталинисты, брежневисты, еврокоммунисты ... Сколь бы разными они ни были, всех их объеди-

няет идея о том, что стоит отобрать у эксплуататоров фабрики, заводы, землю, формально устранить частную собственность, как дела автоматически пойдут на лад. Строя инфраструктуру нового государства, можно временно (хотя нет ничего более постоянного, чем ...) пренебречь делами, на самом деле ничуть не менее важными для конечного успеха/неуспеха революции: строительством новой культуры, нового быта, нового языка, новой науки, нового искусства. Судьба, постигшая все режимы «реального социализма» (о Китае - особый разговор), достаточно показала «основательность» такого подхода.

Согласно маоизму, динамика *базиса* и динамика *надстройки*, хотя первый в конечном счете и определяет вторую, - вещи, почти *равнозначные*, а иногда и совершенно равнозначные, для социального прогресса. Именно из надстройки, из пережитков старого, из репрессивных отношений между людьми, которые вполне свободно могут воспроизводиться и в стране с обобществленной экономикой, из области старой культуры и морали, и приходят главные враги социализма, его потенциальные могильщики - *буржуазия внутри партии*, «*облеченные властью и идущие по капиталистическому пути*». Средство борьбы с этим - *маоистская постоянная революция* (не путать с троцкистской перманентной!), постоянное напряженное внимание ко всем сферам общественного бытия и, в случае необходимости, радикальные действия масс по их революционизации.

Из этого основного положения маоизма вытекают его более частные аспекты, которые известны гораздо лучше:

- Огромная роль, отводимая творчеству и самоорганизации масс, их, как выражается МИМ, «культурной эмансипации», массовой критике и самокритике. Право народа на вывешивание дацзыбао и право рабочих на забастовку входят в число основополагающих прав, перечисленных в китайской конституции 1971 г.
- Признавая, как и все остальные направления марксизма-ленинизма, авангардную роль коммунистической партии в строящем социализме обществе, маоизм одновременно безоговорочно признает за народом право на ее свержение, как только в ней появляются признаки буржуазного перерождения и бюрократизации.
- Огромная роль, отводимая языку, который может служить и подавлению, и освобождению человека. Как писала Юлия Кристева, влиятельнейший мыслитель-структуралист французских 60-х, тогда еще не перешедшая на позиции реакции:
«Мао Цзэ-дун является единственным политическим деятелем, единственным коммунистическим лидером после Ленина, который постоянно настаивает на необходимости работать над языком и письмом, чтобы изменить идеологию».
- Особый акцент на национально-освободительной борьбе (национальное угнетение далеко не полностью сводится к угнетению экономическому!), понятие стран-эксплуататоров и стран-эксплуатируемых, «мирового города» и «мировой деревни».

И многое другое.

Отличительной чертой маоизма МИМ является разработанная им система **«кардинальных принципов»**. Человек может быть признан полноправным членом МИМ только после его согласия с этими принципами, которых МИМ выделяет для Северной Америки *четыре*.

Первым положением является безоговорочное принятие Великой пролетарской культурной революции в качестве самого дальнего продвижения человечества на пути к коммунистическому обществу.

Вторым - признание СССР после 1953 г. и Китая после 1976 г. госкапиталистическими и социал-империалистическими режимами и, соответственно, необходимость бескомпромиссной борьбы против хрущевского, брежневского, андроповского и горбачевского ревизионизма.

Третьим - признание того факта, что рабочий класс США и других развитых капиталистических стран подкуплен за счет прибылей от сверхэксплуатации всего остального мира и в настоящее время представляет собой неревolutionную рабочую элиту.

Четвертый кардинальный принцип - демократический централизм (подчинение меньшинства решениям большинства) по всем остальным вопросам. Париж стоит мессы, а любой из кардинальных принципов стоит того, чтобы из-за него расколоть партию. Демократический централизм не является для МИМ абсолютной ценностью - если в партии возникает, например, прохрущевская фракция, то сначала необходимо разгромить эту фракцию, а потом следовать демократическому централизму. МИМ считает, что любой из его членов, обнаруживший ревизионистское перерождение партии, не только имеет право, но и обязан выйти из такой партии и основать новую, революционную.

Система кардинальных принципов проводит резкую грань между МИМ и другими организациями, называющими себя коммунистическими или маоистскими. Поступая подлинно по-ленински, формулирую несколькими тезисами свои разногласия с прочими левыми организациями, МИМ связывает каждое свое практическое действие, теоретический анализ с системой «кардинальных принципов». Так, «третий кардинал», положение о неревolutionности в настоящее время белых рабочих Запада, не только подтвержден глубоким анализом фактического материала (нежелание провести подобный анализ и сделать

из него последовательные выводы показывает псевдонаучность и оторванность от реальной жизни теорий остальных левых на Западе - от троцкистов до квазимаоистов), но и позволяет совершенно по-новому проводить пролетарскую классовую линию в странах империалистической метрополии. Если рабочий класс этих стран (а еще на первых конгрессах Коминтерна Ленин говорил, что рабочий класс и пролетариат - это не одно и то же) на сегодняшний момент материально заинтересован в сохранении status quo, то революционная партия с неизбежностью становится выразителем интересов иных, действительно революционных, групп населения. Причем не только внутри своей страны.

По словам МИМ, революционная авангардная партия в странах Запада действует с «выгодной стратегической позиции пролетариата Третьего Мира», выступая в роли «пятой колонны» внутри западного общества. Т.е. с одной стороны успех североамериканской революции ставится в соответствие успеху революций в странах «Третьего Мира», а с другой стороны, из того же кардинального принципа следует, что внутри развитых капиталистических стран классовая борьба пролетариата и буржуазии проявляется в конфронтации самых различных слоев населения. Например, май 1968 г. во Франции был восстанием молодых рабочих и студентов (ни те, ни другие объективно не были заинтересованы в революции, однако «предали свой класс» в интересах мирового пролетариата) одновременно и против буржуазного государства, и против ортодоксии промосковской ФКП (выражавшей интересы более пожилых групп рабочей аристократии).

Объективно революционными в странах капитала являются (это показывают анализ и действительность) беднейшие слои угнетаемых по тому или иному признаку национальных групп (чернокожие, выходцы из Латинской Америки и Ближнего Востока, etc.), люмпен-пролетариат (прежде всего заключенные американских тюрем, многие из которых являются политзаключенными или просто обладают высоким уровнем антиимпериалистической политической активности), революционная интеллигенция (студенческая молодежь и др., готовые совершить «классовое и национальное самоубийство»).

МММ справедливо считает, что «коммунизм - это уничтожение всяческого угнетения: власти одних групп над другими группами. Это включает в себя национальное угнетение, классовое угнетение и угнетение одного пола другим». Отсюда вытекает необходимость революционной борьбы на всех этих фронтах.

Борьба против национального угнетения и империалистической патриархии (куда входят угнетение женщин и сексуальных меньшинств), конечно, вторична по отношению к борьбе против классового угнетения пролетариата буржуазией и обусловлена ею, однако эти сферы обладают относительной автономией и в определенные моменты истории могут выходить на первый план.

Руководствуясь маоистским принципом выделения основного противоречия, МММ считает основным противоречием сегодняшнего мира противоречие между нациями-угнетательницами и угнетенными нациями. Отсюда требование права на самоопределение для всех народов, включая внутренние полукolonии США. МММ - одна из немногих коммунистических организаций Запада, всерьез поднимающих вопросы патриархии (ср. авакаяновскую РКП-США, именующую капиталистов «пидорами»). Однако МММ отказывается плестись в хвосте у псевдофеминистских организаций Запада, поскольку белые женщины (как и сексуальные меньшинства) стран метрополии объективно относятся к привилегированным слоям общества. По словам МММ, белые женщины США принадлежат объективно, по своей социальной роли, к мужскому полу.

Самый простой и выгодный способ обрести революционную теорию - это получить ее в готовом виде. Идеологическая и организационная практика МММ представляет сегодня для российского коммунистического и левого движения как раз именно эту возможность.

ПРОГРАММА Маоистского Интернационалистического Движения

АВГУСТ 1996

ЧЕГО МЫ ХОТИМ, ЧТО МЫ СЧИТАЕМ

1. МЫ ХОТИМ коммунизма.

МЫ СЧИТАЕМ, что коммунизм - это уничтожение всяческого угнетения: власти одних групп над другими группами. Это включает в себя национальное угнетение, классовое угнетение и угнетение одного пола другим.

2. МЫ ХОТИМ социализма.

МЫ СЧИТАЕМ, что социализм - это путь к коммунизму. Мы считаем, что существующая сейчас диктатура буржуазии угнетает большинство населения мира. Мы считаем, что социализм - диктатура пролетариата и крестьянства - является необходимым шагом к миру без неравенства и диктатуры - коммунистическому миру. Мы принимаем СССР при Ленине и Сталине (1917 - 1953) и Китай при Мао (1949 - 1976) в качестве образцов в этом отношении.

3. МЫ ХОТИМ революционной вооруженной борьбы.

МЫ СЧИТАЕМ, что угнетатели не отдадут своей власти без боя. Положить конец угнетению возможно только путем формирования общественного мнения в пользу захвата власти путем вооруженной борьбы. Однако мы считаем, что вооруженная борьба в империалистических странах будет серьезной стратегической ошибкой до тех пор, пока буржуазия не станет действительно беспомощной. Для Северной Америки революция станет реальностью тогда, когда военная мощь США станет чрезмерно распыленной в результате попыток правительства сохранять мировую гегемонию.

«Мы - за уничтожение войны, нам война не нужна, но уничтожить войну можно только через войну. Если хочешь, чтобы винтовок не было, - берись за винтовку»

Мао Цзэ-дун

4. МЫ ХОТИМ организации.

МЫ СЧИТАЕМ, что демократический централизм, система унифицированного проведения в жизнь решений большинства, необходим для победы над угнетателями. Эта система включает в себя организацию, руководство, дисциплину и иерархию. Угнетатели применяют эти инструменты, и нам следует их тоже применять. Строя дисциплинированную революционную коммунистическую авангардную партию, мы следуем традиции товарищей Ленина, Мао и Хьюи Ньютона.

5. МЫ ХОТИМ независимых учреждений самих угнетенных масс и для угнетенных масс.

МЫ СЧИТАЕМ, что угнетенным необходимы независимые средства массовой информации - для того, чтобы формировать общественное мнение в пользу социалистической революции. Мы считаем, что угнетенным необходимы независимые учреждения, обеспечивающие им землю, хлеб, жилье, образование, медицинское обслуживание, одежду, справедливость и мир. Мы считаем, что самое лучшее из всех независимых учреждений - это полагающееся на собственные силы социалистическое правительство.

6. МЫ ХОТИМ непрерывной революции.

МЫ СЧИТАЕМ, что классовая борьба продолжается и при социализме. Мы считаем, что при социализме существует опасность возникновения новой буржуазии в рядах самой коммунистической партии. Мы считаем, что, если их не остановить, эти новые угнетатели реставрируют капитализм. Мы считаем, что буржуазия захватила власть в СССР после смерти Сталина в 1953 году, а в Китае это случилось после смерти Мао и свержения «банды четырех» в 1976 году. Мы считаем, что Великая Пролетарская Культурная Революция в Китае (1966 - 1976) - самое близкое приближение к коммунизму в истории человечества, так как она мобилизовала миллионы людей против реставрации капитализма.

7. МЫ ХОТИМ единого фронта против империализма.

МЫ СЧИТАЕМ, что империалисты ведут сейчас горячую войну - Третью Мировую Войну - против угнетенных народов мира, включая внутренние колонии империи, именуемой США. Мы стремимся объединить всех тех, кто может быть объединен под пролетарским и феминистским руководством против империализма, капитализма и патриархии. Мы считаем, что рабочий класс империалистических стран в настоящее время является прежде всего проимпериалистической РАБОЧЕЙ АРИСТОКРАТИЕЙ. Мы также считаем, что граждане империалистических стран, биологически принадлежащие к женскому полу, являются прежде всего ГЕНДЕРНОЙ АРИСТОКРАТИЕЙ. Таким образом, если мы привлекаем отдельных личностей из этих и других реакционных групп для борьбы против интересов их собственного класса, нации или пола, мы не стремимся к стратегическому единству с этими группами. На самом деле мы считаем, что рабочий класс империалистических стран и часть их населения, биологически являющаяся женщинами, подобно буржуазии и мелкой буржуазии этих стран, находятся в долгу у мирового пролетариата и крестьянства. И поскольку это так, одним из первых стратегических шагов, которые МИМ предпримет после завоевания государственной власти, будет открытие границ. Мы считаем, что социализм в империалистических странах будет предполагать диктатуру международного пролетариата, и рабочий класс империалистических стран будет не субъектом, а объектом этой диктатуры.

8. МЫ ХОТИМ новой демократии для угнетенных народов. Мы хотим, чтобы угнетенные народы обладали властью сами определять свою судьбу.

МЫ СЧИТАЕМ, что угнетенные народы не будут свободны до тех пор, пока сами не смогут определять свою судьбу. Мы с нетерпением ждем дня, когда угнетенные народы будут жить без империалистического полицейского террора и научатся говорить то, что думают, без боязни последствий. Когда этот день наступит, можно будет провести действительно что-то значащие плебисциты, на которых народы сами решат, хотят ли они жить в отдельных государствах, или согласятся на какое-то другое решение вопроса.

9. МЫ ХОТИМ мировой революции.

МЫ СЧИТАЕМ, что нашим долгом является поддерживать марксизм-ленинизм-маоизм повсюду, хотя наша основная задача - создавать общественное мнение и общественные учреждения, способствующие подготовке маоистской революции в Северной Америке. Империалисты мыслят и действуют в глобальном масштабе - мы должны поступать так же.

10. МЫ ХОТИМ, чтобы политика стала командной силой.

МЫ СЧИТАЕМ, что правильная тактика проистекает из правильной стратегии, которая проистекает из правильной идеологической и политической линии. Мы считаем, что борьба против империализма, капитализма и патриархии идет рука об руку с борьбой против ревизионизма, шовинизма и оппортунизма.

«Правильность или неправильность идеологической и политической линии решают все. Когда линия партии правильна, все остальное приложится. Если нет последователей, последователи появятся; если нет винтовок, винтовки появятся; если партия не имеет политической власти, она сможет завоевать политическую власть».

Мао Цзэ-дун

Китайская революция и искусство

«MIM Theory», № 13, 1997, стр. 29 - 32.

Буржуазия обвиняет коммунистов в том, что они подчиняют искусство политике. Среди конкретных обвинений, раздающихся из буржуазного лагеря в адрес Великой пролетарской культурной революции (ВПКР) в Китае 1966 — 1976 гг. — и то, что в этот период, наряду с другими интеллектуалами, преследовались художники; и то, что уничтожались великие произведения искусства прошлого; и то, что искусство оценивалось только по политическим критериям. В этой статье мы попытаемся разъяснить линию марксизма-ленинизма-маоизма по вопросам искусства, встать на защиту политической практики революционного Китая (1949 — 1976 гг.) в отношении художественного творчества, а также разоблачить лицемерие буржуазного мышления в сфере искусства вообще. Кроме того, мы покажем, что ГПКР была периодом широчайшего участия народных масс в создании произведений искусства за всю историю человечества, периодом, когда художественное творчество пользовалось наибольшей за всю историю поддержкой со стороны всех членов общества.

Практика революционного Китая имеет глубокие корни в марксистской традиции. Мао писал:

«Еще в 1905 году Ленин подчеркивал, что наша литература и наше искусство должны “служить... миллионам и десятками миллионов трудящихся”» (1).

Аналогичным образом, целью Маоистского интернационалистического движения является развитие пролетарского искусства, которое будет служить народу, и мы стремимся применять к литературе и искусству тот же самый диалектический и материалистический анализ, который применяем к любому другом аспекту общества. Как сказал Мао в одном из своих «Выступлений на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани» 1942 г.,

«Произведения литературы и искусства, как идеологические формы, являются продуктом отражения жизни определенного общества в сознании людей. Революционная же литература и искусство являются продуктом отражения жизни народа в сознании революционного деятеля культуры» (2).

Литературное и художественное творчество — нормальная, закономерная и весьма важная форма деятельности среди народа, и революционерам необходимо поощрять ее и создавать для нее благоприятные условия:

«... хотя и жизнь и литература и искусство прекрасны, однако жизнь, отраженная в произведениях литературы и искусства, может и должна выглядеть возвышеннее, ярче, концентрированнее, типичнее и идеальнее, а значит, и более всеобъемлющей, чем обыденная действительность. Революционная литература и искусство должны, черпая материал из действительной жизни, создавать самые различные образы и помогать массам двигать историю вперед» (3).

Это революционное утверждение об искусстве, которое во многом заложило основы эстетической теории и политики в отношении искусства в маоистскую эпоху, представляет собой социальную оценку социального процесса. И именно поэтому оно находится в непримиримом противоречии с буржуазным представлением об искусстве как о развивающемся в плоскости, совершенно отделенной от повседневных социальных отношений между людьми, отношений, уходящих своими корнями в способ производства.

«НИКАКОГО ИСКУССТВА ДЛЯ ИСКУССТВА».

Одна из мелкобуржуазных выдумок об искусстве состоит в том, что пролетарское искусство — *«политично»*, а искусство, отражающее доминирующие, буржуазные, ценности — всего лишь *«эстетично»*. Так либералы отказываются видеть поли-

тический акт в том, что художники продолжали создавать праздничные или простые ландшафтные портреты в самый разгар национально-освободительной борьбы. Как говорится в статье 1974 г. в журнале *Chinese Literature*,

«В феодальном Китае живопись — изображала ли она человеческие фигуры, пейзажи или цветы и птиц — отражала жизнь, взгляды и чувства правящего феодального класса, но игнорировала важную роль, которую играли трудящиеся классы» (4).

Буржуазия не видит никакой проблемы, если за счет трудящихся масс создаются такие произведения искусства, которые не имеют ничего общего с опытом этих масс, которые они в большинстве случаев не смогут даже увидеть, и которые прославляют красоту, связанную с привилегиями и материальным благополучием, которых эти массы лишены.

Пейзажная живопись ничуть не менее *«политична»*, чем изображения людей. Бывает реакционная пейзажная живопись, прославляющая мистическую красоту природы, и бывает — в иных условиях — такая пейзажная живопись, которая прославляет *«победу социалистического человека над природой» (20).*

Вместо того чтобы понять, что политизировано все искусство, и разница лишь в том, какую политическую линию оно проводит, буржуазия утверждает, что, когда народное искусство открыто становится на сторону освободительной борьбы, изображая фигуры героев, наносящих империализму поражения, то оно тогда вносит политику в чисто эстетическую сферу. Мао разоблачал эту ложь в яньаньских «Выступлениях»:

«В современном мире всякая культура, а значит и литература и искусство, принадлежит определенным классам и следует определенному политическому направлению. Искусства для искусства, искусства надклассового, искусства, развивающегося в стороне от политики или независимо от нее, в действительности не

существует. Пролетарская литература и искусство являются частью всего революционного дела пролетариата, или, как сказал Ленин, «колесиком и винтиком» общего механизма революции» (5).

В своих «Выступлениях» Мао разъяснил, что во всех классовых обществах всем классам присущи как художественные, так и политические критерии, по которым они оценивают искусство — и все классы выдвигают политические критерии на первое место. Хотя буржуазия никогда не признает этого, но она постоянно скрывает от глаз публики, подвергает цензуре и уничтожает произведения пролетарского искусства, сколь бы ни были высоки их художественные достоинства или качество. Нет лучшего доказательства этого лицемерия, чем горы изданной на Западе литературы, возмущающейся уничтожением произведений феодального и буржуазного искусства в период Культурной революции — в тот самый период, когда среди народа поощрялось создание и действительно было создано потрясающее количество произведений искусства.

Например, в своем обзоре выставки китайского искусства периода после смерти Мао, буржуазный западный историк искусства Джоан Коуэн заявляет, что так называемая «банда четырех» хотела уничтожить «все искусство», и что между 1966 и 1972 гг. «все художественное творчество прекратилось». Далее она, правда, признает, что какое-то количество произведений искусства все-таки создавалось «в целях пропаганды», однако не оценивает достоинств этих произведений, подтверждая тем самым слова Мао о том, что все классы ставят политику впереди художественных критериев (6). И, наконец, буржуазная исследовательница отвергает принятую во времена Культурной революции политику «ставить иностранное на службу Китаю». Она делает это, отбрасывая пролетарскую «политизацию» искусства за якобы сопряженный с ней недостаток технического мастерства.

БУРЖУАЗНОЕ ИСКУССТВО ПРОТИВ ПРОЛЕТАРСКОГО ИСКУССТВА.

В ходе переписки по электронной почте с одним человеком, пытающимся всерьез понять маоизм, наш корреспондент спросил нас, был ли хоть когда-нибудь такой случай, когда искусство следовало рассматривать отдельно от политики. ММ ответил:

«В нашей оценке искусства, как и всего остального, мы должны быть диалектическими материалистами. Наша задача как марксистов-ленинцев-маоистов состоит в анализе мира и применении полученных знаний в революционной борьбе и построении нового общества — общества, основанного не на угнетении и прибыли, а на удовлетворении человеческих нужд и равенстве. В отличие от идеологии, имплицитно присущей западному, классическому искусству, маоисты не рассматривают искусство как сферу деятельности, отдельную от других фронтов борьбы человечества. Оно — один из фронтов, на которых ведется классовая борьба.

Развивая изучение эстетики, буржуазия одновременно распространяет миф о том, что эмоции, чувства, восприятие искусства и культуры могут преодолевать барьеры, воздвигаемые классовыми отношениями и классовым сознанием. Поэтому, говорят они, существует просто “хорошее искусство”, отдельное от всех этих отношений, и способность к его восприятию исходит из некоего трансцендентального сознания, не определяемого (как в марксистской формулировке) бытием. Иными словами, критерии оценки произведений искусства столь же независимы от социальных и исторических обстоятельств, как и процесс их создания.

Различие между буржуазным искусством и пролетарским искусством можно представить себе как различие между прославлением абстрактных представлений о любви, свободе, человеческой природе — и материалистическими формулировками этих понятий,

从政治上思想上理论上彻底批倒批臭中国的赫鲁晓夫

1967

«Подвергайте китайского Хрущева (Лю Шао-ци) тотальной критике с политической, идеологической и теоретической точек зрения»

Плакат. ШАНХАЙСКОЕ НАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

укорененными в реальной борьбе человечества. Маоисты не пытаются подчинять искусство политической борьбе — мы скорее рассматриваем его как один из компонентов политической борьбы. Поэтому мы и применяем политические критерии при его оценке».

Маоисты придерживаются материалистического взгляда и на процесс создания искусства — в противоположность буржуазной, мистической точке зрения. Буржуазный взгляд, навязывавшийся людям в течение веков и подхваченный Линь Бяо во времена ВПКР, заключается в том, что

«искусство появляется от вспышки вдохновения, а не является отражением и производным от интеграции художника с массами — основного источника искусства» (22).

ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИСКУССТВА — НЕ ДОГМА, А АРЕНА БОРЬБЫ.

«Выступления» 1942 г. наметили несколько фундаментальных принципов, на основе которых мы и понимаем искусство и литературу. И в этом произведении Мао ввел диалектику между переработкой старых художественных форм и созданием новых, а также между популяризацией искусства и повышением требований к художественному мастерству. Эти динамические противоречия будут затем с различной расстановкой акцентов применяться и в ходе революционной борьбы за захват власти, и в ходе массовых кампаний, таких как «Пусть расцветают сто цветов!» и Культурная революция. Критики-антимаоисты, настаивая, что коммунизм и маоизм — догматические идеологии, постоянно выискивают непоследовательности в применении маоистских идей на практике. Но им следовало бы понять, что политическая линия всегда проводится в условиях реальной борьбы, и что смысл литературы и искусства весьма сильно зависит от контекста.

Понимание этой диалектики помогает объяснить кажущееся противоречие между стремлением Китая «уничтожить» старое феодальное искусство и художественные формы и его периодическими утверждениями о том, что ряд аспектов национального китайского наследия достойны переработки в пролетарские художественные формы, служащие народу. В одном из своих выступлений 1942 г. Мао объяснял:

«Мы должны принять богатое литературное и художественное наследство и лучшие литературные и художественные традиции старого Китая и зарубежных стран, но при этом должны задаться целью поставить их на службу народным массам. Мы вовсе не отказываемся использовать литературные и художественные формы прошлых эпох, однако эти старые формы в наших руках подвергаются переделке, наполняются новым содержанием, и тогда появляются новые, революционные произведения, призванные служить народу» (7).

С другой стороны, в период Великой пролетарской культурной революции, когда велась ожесточенная классовая борьба против сил ревизионизма и капиталистической реставрации, искусство подвергалось гораздо более тщательному рассмотре-

нию, и лидеры ВПКР делали меньший акцент, чем раньше, на использовании потенциала художественного наследия дореволюционного Китая, и больший — на новых формах, создаваемых народом. Однако неверно, что они совсем игнорировали эти старые художественные формы. Они даже усиленно пропагандировали их использование на службе у народа.

На Национальной художественной выставке 1972 г. картина «**Новичок на шахте**», полотно с пролетарским содержанием, удостоилось похвал

«за то, что картина успешно соединяет технические приемы традиционной китайской живописи с некоторыми методами западной живописи, в частности, передачей света и использованием перспективы». “Используя характерные для традиционной китайской живописи широкие мазки”, художник “прекрасно передает фигуру девушки, гордой тем, что стала шахтером, на фоне сияния утреннего солнца» (21).

Лидеры ВПКР также более критически относились к произведениям искусства, относящимся ко времени кампании «Пусть расцветают сто цветов!» и к началу шестидесятых годов, настаивая на более высоком качественном уровне пролетарской политизированности в этот период обострившейся политической борьбы.

Точно как же, посылка деятелей искусства в деревню, где они жили и работали среди народа, применялась в революционном Китае в разной степени. Выступая в Яньани, Мао настаивал:

«Наши работники литературы и искусства, вышедшие из интеллигенции, должны полностью перестроиться идеологически и психологически, если они хотят, чтобы их произведения получили признание масс. Без такой перековки, без такой переделки ничего путного у них не получится, дело на лад у них не пойдет» (8).

Хотя деятелей искусства отправляли жить среди народа и до ВПКР, однако, как видно из монографии Арнолда Чанга «*Живопись в Китайской Народной Республике: политика стиля*», тогда они скорее собирали материалы, чем погружались в жизнь

и работу народных масс и по-настоящему пытались перестроить свое мышление.

«Теперь же художников и литераторов посылали на фабрики, в сельскую местность, в воинские части, где они трудились вместе с народом на протяжении периодов от четырех месяцев до полугода. В 1966 г. сообщалось, что 160000 литературных и художественных работников жило среди народа» (9).

Занятие художников физическим трудом углубляло понимание ими нового общества, в котором они живут, и тем самым улучшало создаваемые ими произведения искусства. Далее, в начале семидесятых,

«молодые и старые художники часто сами отправлялись прямо на фабрики и фермы жить и работать вместе с рабочими и крестьянами и просили их критиковать нарисованные ими полотна, изображавшие жизнь рабочих и крестьян и героев из этой среды» (23).

Люди, которые жалуются на то, что художников и других интеллектуалов посылали работать в деревню заниматься физическим трудом, тем самым обнаруживают свое презрение к массам, чья жизнь как раз и характеризуется таким трудом. Таким образом они обнаруживают свое презрение к страданиям масс.

СОЗДАНИЕ ИСКУССТВА И УНИЧТОЖЕНИЕ ИСКУССТВА: ВЗГЛЯД С КЛАССОВОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.

Начиная с «Движения 4 мая» 1919 г. и заканчивая Культурной революцией, коммунисты всемерно способствовали художественному творчеству. Приблизительно во время Большого скачка, когда партия делала особый акцент на опоре на собственные силы,

«стала поощряться любительская литературная и художественная деятельность среди самих масс. Были созданы кружки, где люди в свободное время занимались литературным творчеством, драмой, музыкой и живописью. Это было призвано поощрять массы создавать свое собственное искусство» (10).

Во время ВПКР «среди рабочих, крестьян и солдат особенно поощрялось занятие живописью» (11).

Рабочих и крестьян не только поощряли заниматься искусством; созданные ими произведения широко выставлялись по всему революционному Китаю.

То, что коммунисты способствовали занятиям народа искусством — это буржуазия еще неохотно признает. Но в своем мистическом поклонении «естественному таланту», — который на самом деле есть ничто иное, как продукт определенного образования и подготовки — буржуазные критики сокрушаются о «потере качества искусства», якобы являющегося результатом интеграции художника в производительный труд по строительству социализма, и пренебрежительно отзываются о хлынувшем потоке нового искусства, создаваемого населением, ранее бывшим отрезанным от сферы художественного творчества.

Китай времен ВПКР был государством диктатуры пролетариата над бывшими эксплуататорскими классами. Подобно тому, как крупные помещики и буржуа репрессировались, чтобы лишить их возможности эксплуатировать массы, точно также, и некоторые деятели искусства репрессировались, чтобы лишить их возможности прославлять эксплуатацию масс. И у нас нет оснований отрицать, что во время ВПКР было действительно физически уничтожено некоторое количество произведений искусства. Однако мы должны подчеркнуть, что в дореволюционном Китае искусство и литература были абсолютно закрытыми областями, к которым большинство народа было напрочь лишено доступа. Оно, это большинство, не могло ни видеть, ни создавать традиционного искусства, ни учиться ему, и поэтому не стоит проливать слез, когда весь этот аспект общественной жизни был перевернут вверх дном для того, чтобы он мог действительно вобрать в себя чувства и критические мысли народа.

Что еще не упоминается в западных антимаоистских рассказах об уничтожении художественных ценностей — так это то, что произведения, изолированные внутри частных резиденций помещиков, были тоже по сути «уничтожены» — если никто, кро-

ме частного владельца не мог видеть их, и они не приносили обществу никакой пользы, лишь обостряя классовые противоречия между лишенным гражданских прав бывшим правящим классом и народом. Преступным было не уничтожение спрятанных произведений искусства, преступными были, прежде всего, обстоятельства, при которых оно было создано — общественная структура, основанная на неравенстве, где одни имели доступ к творчеству, а другие нет. И столь же преступно извлечение из искусства прибыли и укрывание его от широких народных масс.

Антимаоисты пытаются представить политику Культурной революции в отношении искусства как находившуюся под жестким контролем и диктовавшуюся исключительно Цзян Цин. На самом деле, как и все остальные стороны Культурной революции, ее эстетическая политика развивалась через борьбу масс и применение линии масс. Цзян также пользовалась массовой поддержкой со стороны пролетарского крыла художественных кругов.

«28 ноября 1966 г., на грандиозном митинге более чем 20000 работников литературы и искусства, собравшемся в Пекине, чтобы осудить буржуазной реакционную линию по вопросам искусства, Цзян Цин была назначена советником Народно-Освободительной Армии Китая по культурной работе» (12).

Представление о том, что все старинное и иностранное подвергалось цензуре или уничтожалось — также буржуазный миф. Как подчеркивал Мао в 1942 г., элементы старого или иностранного происхождения в искусстве должны служить народу. Они должны быть трансформированы, как трансформировалось и все общество — в сторону социализма и, в конечном счете, коммунизма. Во время ВПКР существовало пять «образцовых революционных опер», имевших официальное одобрение Цзян Цин. Все они были поставлены в Пекине в 1967 г., в двадцать пятую годовщину яньаньских «Выступлений». Согласно Эллен Лианг, *«включенные в оперы западного стиля музыка и элементы постановки свидетельствовали о том, что иностранное здесь поставлено на службу Китаю» (13).*

Маоистские «воины культуры». фото 60-х годов.

Наконец, процесс постановки этих революционных опер был полностью «пролетаризирован» благодаря применению трехуровневой схемы участия в работе, широко применявшейся во время ВПКР в армии и на заводах. Эти три уровня составляли: 1) партия; 2) «эксперты» (либреттисты, актеры, музыканты); и 3) «массы, служившие учителями и критиками» (14). Взять художественный жанр, традиционно почитавшийся как раз за его неизменность, и трансформировать его: революционное содержание, массовое участие, постоянное улучшение — это было серьезным вкладом в революционную практику.

Буржуазный историк искусства Джоан Коуэн признает, что живописные полотна, объявленные контрреволюционными, не просто уничтожались, а выставлялись —

«в официальных художественных галереях в крупных городах. Длинные пояснительные надписи перечисляли контрреволюционные элементы в той или иной картине» (15).

Лианг пишет, что во время Культурной революции
«художественные выставки были огромными по масштабу, а число посетителей было рекордным» (16).

Сравните подобную практику с огульной цензурой подрывных или революционных произведений искусства при капитализме — ведь буржуазные, корпоративные спонсоры музеев просто не будут финансово поддерживать искусство, бросающее вызов политическому *status quo*.

«ДВОР СБОРЩИКОВ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ».

Современная буржуазная концепция «интерактивных музеев» выглядит просто смехотворной по сравнению с некоторыми наиболее передовыми проявлениями линии масс в области искусств в период ВПКР. В 1965 г. руководство провинции дало задание «группе скульпторов Сычуаньского института изящных искусств» создать гигантский сад скульптур, с изваянными в натуральную величину фигурами крестьян, приносящих арендную плату на двор тирана-помещика. Скульптура «Двор сборщиков арендной платы» была изготовлена и установлена в настоящем дворе в бывшем особняке помещика, еще ранее превращенном в народный музей (17) с целью просвещения масс о меняющемся социальном порядке.

Э. Лианг, чья книга не разделяет идеи маоизма, но, по крайней мере, принимает их всерьез, пишет:

«Скульпторы постоянно слушали комментарии и критические замечания местных крестьян, которые часто останавливались рядом с ними посмотреть, как идет работа. Крестьяне, некоторые из которых раньше были арендаторами этого самого помещика, рассказывали о мрачной реальности этих минувших дней и давали советы, как улучшить фигуры, в частности, использовать стеклянные глаза, чтобы придать лицам более реалистическое выражение. Таким образом массы занимались и политическим, и художественным просвещением скульпторов. Получившаяся скульптурная панорама

также удовлетворяла требованию “поставить древнее на службу современному”, потому что при изготовлении фигур применялись традиционные скульптурные техники, раньше использовавшиеся при изваянии идов» (18).

Такое участие крестьянства в создании технически совершенных произведений искусства культурно эмансипировало ранее «безгласное» население, сделало его художественно представленным на общенациональном уровне. В случае «Двора сборщиков арендной платы» партия обеспечила произведению широкую рекламу, выставив по всему Китаю фотографии скульптуры. И после замечаний и предложений солдат, рабочих, кадровых работников, крестьян и хунвэйбинов, которые видели фотографии, скульптура была снова изменена и улучшена (19).

Двор сборщиков арендной платы (фрагмент)

1965

авторы: группа скульпторов Сычуаньского Института изящных искусств

Лишь буржуазия, отчаянно пытающаяся дискредитировать развивающийся социализм и сохранить капитализм и полуфеодализм, может изучать этот период повышенной политической и социальной активности масс и жаловаться на сопровождавшие его репрессии. Массы не жаждут крови, не жаждут они и наносить вреда буржуазным интеллектуалам, потому, что угнетенные лучше, чем кто-либо другой понимают, что это значит — подвергать людей насилию. И именно поэтому пролетариат никогда не назовет ВПКР «жестоким» по сравнению с другими историческими периодами, а МИМ не оставит без достойного опровержения клевету буржуазии на этот период великой политической и художественной свободы китайского пролетариата.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Talks at the Yen-an Forum on Literature and Art" (May 1942), in: Selected Readings from the Works of Mao Zedong, Peking: Foreign Language Press, 1971. p. 258 (рус. пер.: Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани (Май 1942 года).// Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Пер. с китайского. Т. 4. М., 1953, стр.132).

(2) Yen-an Forum, p. 265 (рус. пер.: Выступления ..., стр. 141).

(3) Yen-an Forum, p. 266 (рус. пер.: Выступления ..., стр. 143).

(4) Ellen Johnston Liang, *The Winking Owl: Art in the People's Republic of China*. University of California Press, 1988. p. 72. Курсив автора.

(5) Yen-an Forum, p. 271 (рус. пер.: Выступления ..., стр.150 — 151).

(6) Joan Lebold Cohen, *Painting the Chinese Dream: Chinese Art Thirty Years After the Revolution*. Northampton, Mass. 1982. p. 6.

(7) Yen-an Forum, p. 259 (рус. пер.: Выступления ..., стр. 134).

(8) Yen-an Forum, p. 255 (рус. пер.: Выступления ..., стр.128).

(9) Arnold Chang, *Painting in the People's Republic of China: The Politics of Style*. Boulder: Westview Press, 1980. p. 43.

(10) Chang, p. 16.

(11) Chang, p. 41.

(12) Liang, p. 60.

(13) Liang, p. 61.

(14) Liang, p. 61.

(15) Cohen, p. 6.

(16) Liang, p. 65.

(17) Liang, p. 62.

(18) Liang, p. 62.

(19) Liang, p. 62.

(20) Liang, p. 80.

(21) Liang, p. 76.

(22) Liang, p. 82.

(23) Liang, p. 76.

Исодистское Интерналистическое Движение о революционном языке

«MIM Notes», № 13, 1997, стр. 62 — 64.

В № 11 журнала “MIM Theory” мы уже вкратце объясняли наше использование терминов «BLACK» (1), «AMERIKA» (2), «UNITED \$TAKES» или «UNITED SNAKES» (3) и написания *WOMYN/WIMMIN* (4). Здесь мы дадим обзор высказываний Сталина, Мао и Партии черных пантер о важности проблемы языка и революции и попытаемся объяснить, каким образом MIM может применять эти теории на данном историческом этапе. Мы знаем, что, не имея государственной власти, пролетариат не может контролировать язык; однако MIM может контролировать хотя бы тот язык, который сам использует, и ту революционную культуру, строительству которой мы помогаем, используя такой язык.

MIM часто обвиняют в том, что мы нарочито усложняем используемый нами язык странными терминами и необычными определениями. Попытаемся объяснить свою позицию. Мы знаем, что массы будут читать и воспринимать самые сложные слова, какие MIM только сможет изобрести или использовать, если только эти языковые формы будут относящимися к делу, а передаваемое ими содержание — важным. Употребление же не относящихся к делу или неправильных слов будет лишь помехой в деле формировании общественного мнения в пользу коммунистической революции и в работе по созданию независимых учреждений угнетенных масс — в решении этих двух основных задач MIM на настоящем этапе. Формируя общественное мнение и независимые учреждения масс, мы одновременно формируем революционную культуру, в которой важную роль играет язык.

На данной, весьма ранней, стадии революции, даже правильно, что MIM иногда в случае необходимости усложняет свой язык — когда нужно эффективно и корректно передать суть на-

шей линии. Нашей целью не является все запутать, нашей целью является отвергать некоторые слова, имеющие значения, которые должны быть отвергнуты международным пролетариатом, и создавать новые, или же употреблять старые, слова таким образом, чтобы донести до наших читателей и слушателей голос народа.

Однако, если это не наносит ущерба революционному содержанию, мы стараемся выбирать самые простые слова, какие только возможно. Нам приходится употреблять слова типа «сверхэксплуатация», так как значение, передаваемое этим термином, имеет для коммунистов в эпоху империализма большую важность. Но в случаях, когда употребление более сложного слова ничего не дает, мы стараемся говорить например, «неважный», а не «иррелевантный» (5).

ВКЛАД СТАЛИНА.

В 1950 г. Сталин ответил на ряд вопросов о марксизме и вопросах языкознания, а также о роли языка в классовой борьбе. Отвечая на один из этих вопросов, Сталин отметил, что язык не является просто частью надстройки, покоящейся над экономическим базисом. Ведь на протяжении многих столетий русский язык остался в основном одним и тем же. Хотя, разумеется, создаются новые слова, отражающие черты нового общества после революции, но смешивать язык с надстройкой является серьезной ошибкой:

«Язык... коренным образом отличается от надстройки. Взять, например, русское общество и русский язык. На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими. Но, несмотря на это, русский язык остался в основном таким же, каким он был до Октябрьского переворота» (6).

ММ не разделяет мнения Сталина о том, что вся надстройка предыдущего общества могла быть заменена новой, социалистической, надстройкой за столь короткий срок, но мы согласны с его наблюдением, что язык изменился гораздо меньше, чем надстройка в целом.

Согласно Сталину, функция языка — служить обществу в целом, в качестве орудия общения людей, и он равно обслуживает всех членов общества, *«независимо от их классового положения»*.

«Стоит только сойти языку с этой общенародной позиции, стоит только стать языку на позицию предпочтения и поддержки какой-либо одной социальной группы в ущерб другим социальным группам общества, чтобы он потерял свое качество, чтобы он перестал быть средством общения людей в обществе, чтобы он превратился в жаргон какой-либо социальной группы, деградировал и обрек себя на исчезновение» (7).

Такой язык не просто обречен на исчезновение — он еще и наносит вред тем, кого он помогает угнетать. Именно этой тенденции ММ пытается противостоять, когда мы вносим изменения в используемый нами язык.

Сталин подчеркивал связь между языком и производственной деятельностью, отмечая, что

«без языка, понятного обществу и общего для всех его членов, общество прекратит производство, распадется и перестанет существовать. ... В этом смысле... пока он является средством общения, он одновременно является орудием борьбы и развития общества» (8).

Отстаивая необходимость единого языка, общего для всего социума, и разъясняя, что язык — это не просто надстройка, Сталин спрашивал:

«В самом деле, для чего это нужно, чтобы после каждого переворота существующая структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд уничтожались и заменялись новыми, как это бывает

обычно с надстройкой? Кому это нужно, чтобы «вода», «земля», «ГОРА»... назывались не водой, землей, горой и т. д., а как-то иначе? ... Какая польза для революции от такого переворота в языке?» (9).

ММ согласно со Сталиным. Когда мы, коммунисты, обретаем государственную власть, мы не собираемся заменять существующие слова другими просто потому, что произошла революция. Проводимые в жизнь изменения должны быть осмысленными. Однако ММ пока еще не имеет государственной власти, и пока что мы не занимаемся консолидацией диктатуры пролетариата после победы в затяжной народной войне. Необходимость в усложнении или упрощении языка и полезность таких изменений в значительной степени зависят от стадии, в которой находится революция.

Особенно интересно предупреждение Сталина о том, что язык не следует смешивать с культурой:

«Культура может быть и буржуазной и социалистической, язык же, как средство общения, является всегда общенародным языком и он может обслуживать и буржуазную и социалистическую культуру. Разве это не факт, что русский, украинский, узбекский языки обслуживают ныне социалистическую культуру этих наций так же не плохо, как обслуживали они перед Октябрьским переворотом их буржуазные культуры?» (10).

Из этого текста, кстати, ясно видно, что Сталин уважал языки национальных меньшинств Советского Союза, точно так же, как Мао уважал языки национальных меньшинств Китая. На самом деле, противостоящие друг другу классы (или нации, или полы) используют один и тот же язык различными и даже противоположными способами, иногда употребляя различные слова, которые, тем не менее, понятны всем группам, а иногда — но реже — используя скрытые значения слов, которые некоторые люди не могут понять.

Мао признавал теоретическое руководство Сталина в сфере языка.

«Позиции Сталина по природе языка, по общенародным языкам и историческому изменению языков, а также по соотношению языка и мышления являются официально признанные теоретические положениями в лингвистике [Китайской Народной Республики]» (11).

БОЛЕЕ ПРОСТОЙ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

ММ часто отмечал, что Мао упростил китайскую письменность, чтобы сделать ее более доступной для масс, и здесь мы попытаемся объяснить как и почему это произошло, а также рассказать о других изменениях в языке и системе образования, происшедших под руководством Мао.

В октябре-ноябре 1974 Китай посетила *«Американская лингвистическая делегация»*, чьей целью было встретиться с представителями КНР, занимавшимися языками или лингвистикой. Поездка происходила в рамках более масштабной организованной программы обменов между лингвистами Китая и США, в центре которой находились проблемы изучения и преподавания языка каждой из принимающих стран (12). Эта делегация, которая с поддержкой относилась к китайской революции, опубликовала данные своего визита в книге *«Язык и лингвистика в Китайской Народной Республике»*. Поскольку делегация находилась в Китае в самый разгар Культурной революции, у нее была возможность узнать многое о происходивших тогда в стране радикальных переменах.

Наряду с переменами в языке, при Мао изменились и цели образования. Во времена Мао, и в особенности в период Культурной революции, в сфере образования произошла революция, главными направлениями которой были: изменение цели образования, иная система приема в университеты, иные методы обучения и методические пособия, иная система экзаменов и изменение методов управления школами (13).

Американская делегация похвалила своих китайских коллег «за выдающиеся достижения в стандартизации путунхуа, разработке упрощенной системы письма и в повышении эффективности преподавания иностранных языков, а также и самого путунхуа» (14).

Делегация узнала, что большинство населения Китая говорит на ханьском (китайском) языке, внутри которого существует две крупные подкатегории: а) общенародный, или литературный, язык — путунхуа и б) все остальные варианты, именуемые диалектами (15). Путунхуа был провозглашен общенародным языком КНР в 1955 году (16).

В Китае существует много различных диалектов, и среди важных перемен, происшедших при Мао, были фонетизация путунхуа и упрощение письменного языка. Письменный язык упрощали различными способами, в частности, сокращая количество черт, необходимых для написания некоторых иероглифов. Однако американская делегация также отметила, что такое огромное количество различных диалектов и различных вариантов произношения иероглифов одного и того же письменного языка могла вести к самой настоящей путанице.

В ответ на свои вопросы о языке и более широком социальном контексте китайской революции делегация узнала, что, «когда в 1949 году была установлена новая социальная система, китайский язык на первых порах перемены не затронули. С точки зрения диалектического материализма язык является продуктом всего общества и служит всем социальным классам; он не является частью идеологической надстройки, воздвигнутой правящим классом» (17). Это согласуется с тем, что говорил Сталин и является действительно диалектико-материалистическим взглядом на язык.

В работе «Против штампов в партийной публицистике» Мао говорил:

«Во-первых, давайте учиться языку у масс. Словарю народа присущи богатство, сила, живость; он прекрасно выражает явления реальной жизни. ... Во-вторых, давайте заимствовать все, что нам нужно, из иностранной культуры»

ранных языков. Нам не следует вводить заимствованные выражения механически или пользоваться ими без разбора; мы должны заимствовать только хорошее и отвечающее нашим нуждам. ... В-третьих, давайте учиться всему тому живому, что сохранилось в классическом китайском языке» (18).

Учитывая тот факт, что ханьский язык подвергался упрощению, китайцам во время Культурной революции было трудно предсказать, что случится с многочисленными диалектами. Большинство полагало, что диалекты еще долгое время не отомрут. От кадровых работников, находившихся вдалеке от своих родных мест, ожидалось, что они будут учить местные диалекты, чтобы развивать более тесные контакты с массами (19).

Помимо различных диалектов одного языка — ханьского, в Китае также существует несколько национальных меньшинств со своими собственными национальными языками, и Мао последовательно проводил политику уважения к этим нациям и их языкам:

«Уже в 1931 г Коммунистическая партия Китая определила свою политику по отношению к национальным меньшинствам: поощрять развитие всех аспектов языков и культуры нацменьшинств ... Позднее проблема языков национальных меньшинств подробно обсуждалась на пленуме Центрального Комитета Коммунистической Партии Китая в 1938 г. Тогда было принято решение о том, что партия должна активно помогать национальным меньшинствам в развитии их культур, а также языков, разговорных и письменных. В декабре 1947 г. Председатель Мао произнес речь, в которой призывал к уважению как разговорных, так и письменных языков национальных меньшинств. Эти меры и высказывания, выражавшие поддержку Коммунистической Партией Китая прав национальных меньшинств, были основаны на принципах марксизма-ленинизма» (20).

Конечно, язык менялся и в других отношениях. Огромную известность получило высказывание Мао о том, что женщины

держат на своих плечах «половину неба», и после Освобождения выражение «половина неба» стало синонимом женщины. Затем, выражение «любимый супруг (супруга)» (21) заменило собой проникнутые духом сексизма выражения «внешний человек» (муж) и «внутренний человек» (жена)» (22).

ПАРТИЯ ЧЕРНЫХ ПАНТЕР, которая в свое время продвинулась в деле формирования общественного мнения и создания независимых учреждений угнетенных дальше, чем МММ на современном этапе его развития, также создала некоторые новые слова, которые стали частью революционной культуры той эпохи. В своей книге «Революционное самоубийство» Хьюи Ньютон писал:

Хьюи П.
Ньютон
фото 60-х гг.

«Черные пантеры всегда отдавали предпочтение действию перед риторикой. Однако наша идеология не недооценивает языка, власти слова в философском смысле. Мы признаем большое значение слов в борьбе за освобождение — не только в области масс-медиа или в разговорах с людьми, живущими по соседству, но и в важной сфере поднятия уровня общественного сознания. Слова — один из способов определения феноменов, а определение, данное тому или иному феномену, является первым шагом к тому, будете ли вы контролировать его, или он — вас» (23).

Так, «Черные пантеры» ввели в революционный лексикон слово «свинья» (pig), и это позволило им дать полицейским радикально новое определение: мерзкие твари, а не благородные защитники граждан. Для Ньютона подобные приемы относились к сфере одной из «первоочередных по-

требностей» Пантер: разработка такого языка, которым бы пользовался и к которому имел бы отношение народ, что в конечном счете поднимало бы уровень общественного сознания и белых, и даже самой полиции (24).

Сравнивая то, что делает МИМ (и то, что делали «Черные пантеры») с используемым ими языком, и мероприятиями Мао в Китае, следует помнить, что у Мао была государственная власть. МИМ еще не находится на таком уровне, чтобы оказывать влияние на язык государства, однако мы можем контролировать хотя бы тот язык, который сами используем, и ту революционную культуру, строительству которой помогаем, используя этот язык и наши различные публикации.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) «Black» (наиболее адекватным русским эквивалентом было бы «чернокожий») — принятое МИМ наименование проживающей на территории Северной Америки нации, относящейся к негроидной расе (обычное русское «американский негр»). Написание «Black» с большой буквы МИМ противопоставляет другим обозначениям того же народа — «black» («черный») с маленькой буквы (такое наименование подчеркивало бы расовый, а не национальный аспект; названия *наций* пишутся по-английски с большой буквы: Russian, German); «African American» (чернокожие — не американцы, а отдельная нация, которая, кроме того, давно уже не является нацией африканской) и т. д. — *Прим. перев.*

(2) «Amerika» — нация, состоящая из белых переселенцев из Европы, незаконно захватившая земли, искони принадлежавшие «первым нациям» (First Nations — народам, обычно именуемым по-русски «ориндейцами»). Обычным русским наименованием этой нации является «белые американцы». Термин «Amerika» также означает незаконное империалистическое государство белой переселенческой нации. Когда хотят подчеркнуть его репрессивный характер, пишут «Amerikkka» (от КKK — Ku Klux Klan). Традиционное английское написание через «с» МИМ сохраняет для обозначения континента (North America). — *Прим. перев.*

(3) «United \$takes», «United Snakes», «united \$tates» и мн др. (традиционное написание «United States» — «Соединенные Штаты») — написания,

подчеркивающие нелегитимный, угнетательский, репрессивный характер государства белых переселенцев-Americanans. «Stake» означает «кол», а «snake» — «змея». Внутренние колонии (чернокожие-Blacks, латиноамериканцы-Latinos) являются частью United Snakes, но не частью Amerika.— *Прим. перев.*

(4) «Womyn» — «женщина», «wimmin» — «женщины» (традиционные написания соотв. «woman» и «women»). Написания должны подчеркнуть тот факт, что женщины не являются каким-то производным от, или особым видом мужчин (англ. «man» — ед. ч., «men» — мн. ч.). ММ позаимствовал эти написания из языка американских реформисток-псевдофеминисток. — *Прим. перев.*

(5) В оригинале приведен пример с парой стилистических синонимов «use» и «utilize». Оба слова означают «использовать». — *Прим. перев.*

(6) И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. М., 1950, стр. 11 — 12. (англ. пер.: *The Essential Stalin: Major Theoretical Writings, 1905 — 1952*, ed. Bruce Franklin, 1972, Anchor Books, p. 408).

(7) И. Сталин, стр. 16 — 17 (англ. пер.: *Essential Stalin*, p. 409-10).

(8) *Language and Linguistics in the People's Republic of China*, ed. Winfred P. Lehmann, 1975, University of Texas Press, p. 130 (если это действительно цитата из И. В. Сталина, русский оригинал нам не удалось обнаружить — *перев.*).

(9) И. Сталин, стр. 19 — 20 (англ. пер.: *Essential Stalin*, p. 411).

(10) И. Сталин, стр. 40 — 41 (англ. пер.: *Essential Stalin*, p. 419).

(11) *Language*, p. 128.

(12) *Language*, p. 3.

(13) *Language*, p. 5-6.

(14) *Language*, p. 135.

(15) *Language*, p. 11.

(16) Ссылка пропущена в оригинале статьи. По-видимому, снова цитируется отчет американских лингвистов «Language and Linguistics...». — *Прим. перев.*

(17) *Language*, p. 14.

(18) *Language*, p. 15 (нам не удалось отождествить эту цитату из Мао в существующих русских переводах; переводим с английского — *перев.*).

(19) *Language*, p. 16-17.

(20) *Language*, p. 113.

(21) Китайский язык не различает грамматического рода. — *Прим. перев.*

(22) *Language*, p. 29.

(23) *Revolutionary Suicide*, Huey P. Newton, 1974, Ballantine Books, p. 181.

(24) *Revolutionary Suicide*, p. 185.

серия «Современный маоизм»

выпуск 1

издается Российской Маоистской Партией

тираж 500 экз

РОССИЙСКАЯ МАОИСТСКАЯ ПАРТИЯ (РМП)

- первая политическая организация в России, которая последовательно руководствуется единственной научной идеологией современности – марксизмом-ленинизмом-маоизмом.

Наша конечная цель – коммунизм, общество, свободное от любых видов угнетения: экономического, социального, национального, культурного или сексуального.

РМП принимает наследие РСДРП – РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС до 1953 г. и Компартии Китая до 1976 г. РМП отвергает наследие КПСС начиная с 1953 г. и КПК начиная с 1976 г. Мы считаем хрущевско-брежневский социал-империализм одной из самых уродливых тоталитарных общественных систем в мировой истории и видим его непосредственное и логическое продолжение в постсоветской ельцинско-путинской России.

РМП считает своей братской партией Маоистское интернационалистическое движение (МИМ) в США.

Наш официальный Web-сайт: <http://rmp.nm.ru>.

e-mail: rmp@nm.ru

РОССИЙСКАЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ (РМТ)

— ведущая промышленная компания в России, которая предоставляет широкий спектр услуг в области машиностроения и металлообработки —

Наша компания имеет — компетенции, позволяющие обеспечить общество от простых изделий до сложнейших систем, включая проектирование, производство, монтаж и эксплуатацию.

РМТ предоставляет услуги по проектированию, производству, монтажу и эксплуатации оборудования и изделий в машиностроении и металлообработке. Компания имеет опыт работы с клиентами в различных отраслях промышленности и машиностроения. РМТ имеет лицензию на осуществление деятельности в области машиностроения и металлообработки.

РМТ предлагает полный спектр услуг в области машиностроения и металлообработки. Компания имеет опыт работы с клиентами в различных отраслях промышленности и машиностроения.

Наша компания имеет — компетенции, позволяющие обеспечить общество от простых изделий до сложнейших систем, включая проектирование, производство, монтаж и эксплуатацию.